

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-2-64-116–127

ПЕТРОГЛИФЫ УЩЕЛЬЯ ГАВЯН
(БАТКЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КЫРГЫЗСТАН)

Л.В. Зоткина^{1, 2}, Т.Т. Чаргынов³, О.А. Солтобаев³, А.И. Кривошапкин^{1, 2},
С.В. Шнайдер¹

¹ *Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Новосибирск, Россия*

lidiazotkina@gmail.com; krivoshapkin@mail.ru; sveta.shnayder@gmail.com

² *Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия*

³ *Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызстан*
tima_chargynov@mail.ru; uspehoroz@gmail.com

Аннотация. Данная статья знакомит с новыми наскальными изображениями, обнаруженными на территории Баткенской области (предгорья Ферганской долины) в Кыргызстане, в ущелье Гавян. Это местонахождение можно условно разделить на два пункта, названных Гавян I и II, что обусловлено наличием двух небольших групп наскальных изображений, расположенных недалеко друг от друга. Некоторые из них обладают вполне типичными сюжетно-стилистическими особенностями, характерными для средневековья, а именно схематичные изображения козлов, тамги. Другие не находят однозначных аналогий на рассматриваемой и сопредельных территориях. Тем не менее одно изображение быка по некоторым стилистическим характеристикам, как, например, манера передачи ног, рогов может быть отнесено, предположительно, к эпохе бронзы.

В статье даны результаты трехмерной визуализации некоторых наскальных изображений и их фрагментов в разных масштабах. Выбор этой методики фиксации петроглифов обусловлен плохой сохранностью отдельных изображений, связанной с антропогенным фактором: цветные граффити настолько плотно заполняют поверхность с наскальными изображениями, что даже разглядеть некоторые из них не представляется возможным. Кроме того, представлены результаты трасологического исследования новых петроглифов ущелья Гавян. При сопоставлении данных о «пустынном» загаре и технологических особенностях серии наскальных изображений пункта Гавян I было установлено, что на первый взгляд стилистически вполне однородные петроглифы не принадлежат одному и тому же изобразительному пласту. Кроме того, в статье затрагивается вопрос о степени аутентичности некоторых петроглифов этого пункта.

Данные об авторах: Зоткина Лидия Викторовна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН; Чаргынов Темирлан Таштанбекович – профессор кафедры археологии, этнологии, источниковедения и историографии Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына; Солтобаев Озорбек Азикович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнологии, источниковедения и историографии Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына; Кривошапкин Андрей Иннокентьевич – доктор исторических наук, профессор РАН, зам. директора по научной работе Института археологии и этнографии СО РАН; Шнайдер Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН.

Ключевые слова: Киргизия, ущелье Гавян, наскальное искусство, петроглифы, технология, трасология наскального искусства

ВВЕДЕНИЕ

Наскальное искусство на территории Киргизии представлено относительно равномерно: Алайский хребет и Алайская долина (Досталык, Сургун-Тангасы, Сураты, Охна, Кас-Таш, Шахимардан, Чак), Ферганский хребет (урочище Саймалы-Таш, Кара-Джар, Каракульджа, Уч-Терек), окрестности г. Ош (Тахт-и Сулейман (Сулейман-гора), Сурат-Таш, Араван), Таласский хребет (Ходжикент, Каскабулак, Ур-Марал, Кюркюресу), Кыргызский хребет (Кепюре, Кулан-Сай, Терек-Сай, Курган-Таш, Текеташ, Талдыбулак, Джель-Арык), хребет Сусумартау (Чаар-Таш, Чеке-Таш), Иссык-Кульская котловина (Байдамтал, Калмак-Ашу, Кызыл-Омпол, Тору-Айгыр, Дюресу, Чырпыкты, Боз-Тери, пункты Тамчи – Чолпон-Ата, Сюгеты – Чон-Аксу, Тон, Ак-Чункур, Сон-Куль) и др.¹ В этом регионе слабее всего представлены петроглифы каменного века. Лучше выражены поздние пласты: от эпохи ранней бронзы до этнографической современности. Хорошо известны петроглифы скифо-сибирского стиля².

Однако на юго-западе Кыргызстана, в Баткенской области (предгорья Ферганской долины), крупные местонахождения с петроглифами изучены недостаточно. Наиболее известные из них были опубликованы в отдельных работах.

Петроглифы датируются от эпохи бронзы до нового времени³. Это может объясняться характером пород, распространенных на данной территории, менее подходящих для выполнения рельефных изображений, чем, например, метаморфические и осадочные горные породы, встречающиеся на памятниках Кыргызского хребта. Предгорья Ферганской долины – это карстовая область. Основная порода здесь известняк.

В ходе полевого сезона 2017 г. на территории ущелья Гавян (Баткенская область, Кадамжайский район к югу от г. Айдаркен) было обнаружено два пункта наскальных изображений, расположенных на расстоянии порядка 200 м друг от друга на открытом скальном обнажении известняка вдоль правого берега р. Гавян (рис. 1–3). В 2018 г. эти петроглифы были изучены и документированы.

Серия изображений, расположенных выше по течению реки, была отнесена к первому пункту, названному Гавян I (рис. 1, 2). Он включает три зооморфных изображения, два из которых выполнены на отдельном блоке известняка, расположенном в непосредственной близости от дороги (координаты: N39°52.375' E71°22.948') (рис. 1, 1). Оба изображения силуэтные, одно из них парциальное (отсутствуют ноги животного) (рис. 1, 2, 4, 5). Помимо этих петроглифов на том же отдельно стоящем блоке представлено схематичное антропоморфное изображение и современная надпись. Вся эта группа петроглифов имеет очень слабую сохранность, схожую между собой. Несколько отличается от них по характеру сохранности наиболее выразительное зооморфное изображение, выполненное в

¹ Шер 1980, 90–105.

² Ранов 2016, 22.

³ Аманбаева и др. 2009, 43–45.

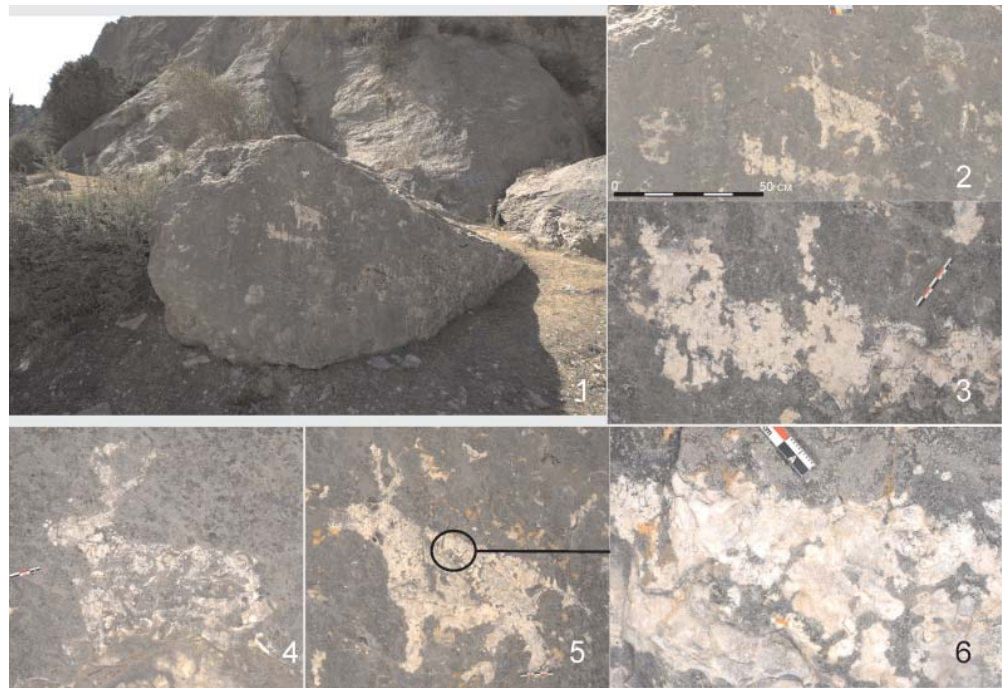

Рис. 1. Петроглифы пункта 1 в ущелье Гавян на отдельно стоящем валуне (Баткенская область, Кадамжайский район, Кыргызстан) (фото авторов): 1 – общий вид на петроглифы пункта Гавян I на валун с петроглифами; 2 – общий вид на два зооморфных, одно антропоморфное изображение и надпись; 3 – современная надпись на отдельном блоке; 4 – силуэтное парциальное зооморфное изображение на отдельном блоке; 5 – силуэтное зооморфное изображение на отдельном блоке; 6 – макро-фото выбитой поверхности петроглифа (5)

контурной манере на скальном обнажении, расположенном в нескольких метрах от выше описанного валуна (координаты: N39°52.343' E71°22.954') (рис. 2, 1, 2).

Второй пункт, Гавян II, находящийся несколько ниже по течению (координаты: N39°52.516 E71°22.841) (рис. 3, 1, 2), включает три изображения, два из которых в схематичной манере передают образы козлов, а также перевернутую тамгу. Более крупное изображение козла является контурно-силуэтным (заполнено туловище) (рис. 3, 3). Другое, меньшего размера, выполнено целиком в контурной манере (рис. 3, 5). Рядом с ним расположено чашечное углубление правильной округлой формы, глубиной около 2 см (рис. 3, 6, 7). Особый интерес представляют два выбитых изображения перевернутых тамг, находящихся на этой же плоскости (рис. 3, 5). Состояние сохранности всего пункта очень слабое из-за множества современных надписей и граффити, выполненных как рельефно, так и краской, которыми перекрыты большая часть изображений. Велика вероятность, что под ними скрыто больше петроглифов, которые на данный момент практически не видны, хотя и фиксируются отдельные выбитые линии.

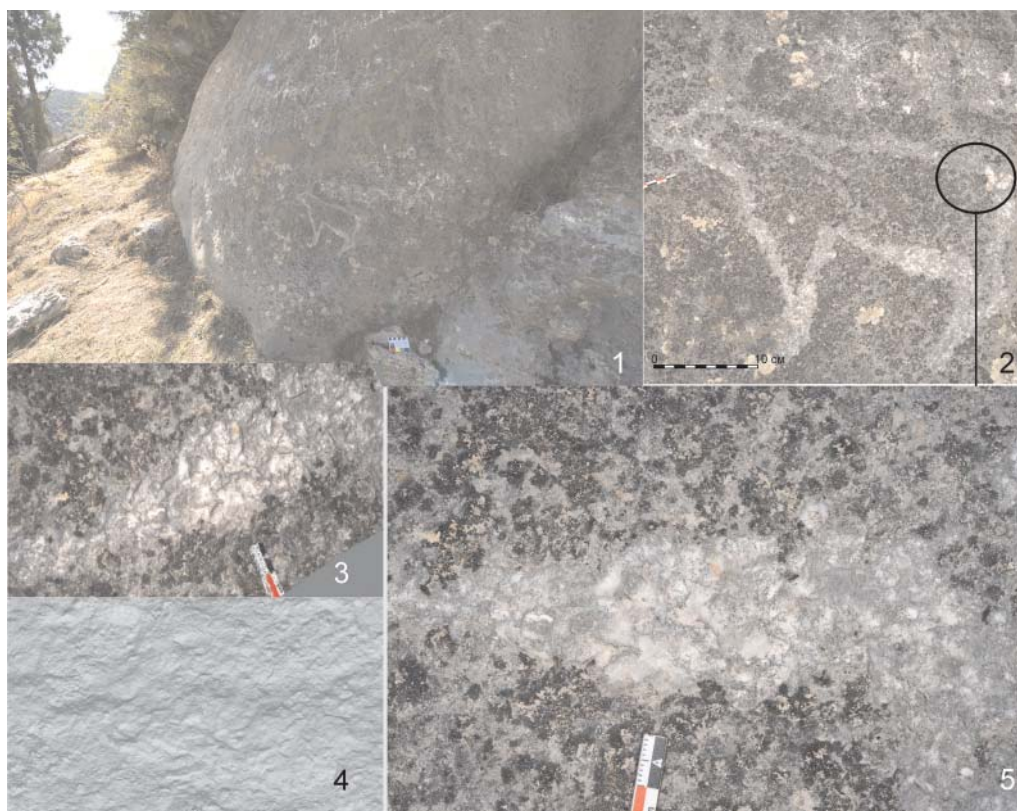

Рис. 2. Петроглиф пункта 1 в ущелье Гавян на скальном обнажении (Баткенская область, Кадамжайский район, Кыргызстан) (фото и 3D авторов): 1 – общий вид на скальное обнажение с петроглифом пункта Гавян I; 2 – общий вид на контурное зооморфное изображение (возможно, быка); 3 – 3D участка выбитой поверхности петроглифа в цвете; 4 – 3D участка выбитой поверхности петроглифа без текстуры; 5 – макро-фото выбитой поверхности петроглифа

Отдельно стоит сказать о специфике документирования петроглифов, выполненных на поверхности известняка. В отличие от таких субстратов, как песчаник или сланец, следы выбивки на этой горной породе, за редким исключением, крайне неглубокие. Причем со временем на модифицированной пикетажем поверхности образуется своеобразная гладкая корка, видимо, связанная с движением воды.

Так, в большинстве случаев выбивка не изменяет рельеф скалы. Границы изображений читаются только благодаря изменению цвета: в результате пикетажа модифицированный участок становится светлым, а со временем «загорает» и темнеет. Для документирования таких петроглифов трехмерная визуализация является не самым эффективным способом (кроме как через наложение текстуры, то есть цвета) (например, см. рис. 2, 3–4; 3, 10, 11).

Тем не менее на памятнике Гавян II, где цветные граффити затрудняют обнаружение древних наскальных изображений, в некоторых случаях применение техники облачной фотограмметрии оказалось весьма полезным (рис. 3, 4, 6–9).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕТРОГЛИФОВ ПАМЯТНИКА
ГАВЯН

В некоторых случаях технологические характеристики наскальных изображений (какими орудиями и с применением каких технических приемов выполнены; как организовано изображение – последовательность выполнения линий, образующих петроглифы, и др.) позволяют судить о том, насколько петроглифы могут относиться к одной культурной традиции. Иногда эти данные позволяют судить даже об авторстве.

Петроглифы пункта Гавян I

Все изображения пункта Гавян I выполнены в технике выбивки (рис. 1, 2). Следы пикетажа во всех случаях довольно поверхностные, так как порода, на которой они выполнены (известняк), в процессе выбивки меняется иначе, чем метаморфические и осадочные породы (например, песчаник или сланец): следы ударов не читаемы, поскольку обрабатываемая поверхность сминается. Таким образом, в ходе пикетажа практически не образуется углублений (рис. 1, б; 2, 3–5). Как таковых следов орудий не наблюдается, в результате, по такой выбивке сложно судить об использовавшихся инструментах. Однако характер распространения следов указывает на применение приема прямого пикетажа (без посредника): метрические и морфологические параметры выбоин не стабильны, расположение их хаотично, линии и области пикетажа довольно широкие, контуры которых крайне неровные, рваные и с большим количеством выбоин, выходящих за пределы границ линий. Все это указывает на серии неконтролируемых ударов, что не позволяло получить следы, расположенные ровными рядами, а также примерно одного размера и формы. Такой прием характерен для всех изображений первого пункта.

Петроглифы, расположенные на отдельно стоящем блоке, выглядят очень светлыми, практически белыми, совершенно без пустынного загара (рис. 1).

Одинокое зооморфное изображение этого же пункта, выполненное на скальном обнажении (рис. 2) и расположенное в нескольких метрах выше, выглядит также светлым, однако выбитая поверхность все-таки отличается по цвету от предыдущих изображений: она не ярко белая, а, скорее, серая. Наиболее светлые участки связаны в большей степени с включениями горной породы (рис. 2, 2, 3, 5). Наличие более светлых участков также может объясняться процессами выветривания и связанной с ними точечной микро-десквамацией на участках поврежденной в ходе пикетажа скальной корки.

Следы выбивки не выглядят светлыми. Кроме того, на этой плоскости отсутствуют даже естественные повреждения, которые выглядели бы загорелыми, желтоватыми или светло-коричневыми, как на некоторых других соседних плоскостях. При этом современные надписи здесь же на порядок светлее, больше схожи по интенсивности белого цвета с петроглифами отдельно стоящего блока (рис. 2, 1, 2).

Различие в состоянии сохранности может быть связано с разной экспозицией плоскостей: очевидно, что отдельно стоящий валун, расположенный вблизи от дороги, гораздо больше подвержен выветриванию, чем несколько лучше защищенная плоскость скального обнажения, затененная кустарником. Тем не менее при сопоставлении механизмов модификации поверхности (десквамации, степе-

ни «пустынного» загара) современной надписи и изображений, выполненных на блоке, обнаруживаются абсолютно идентичные характеристики (рис. 1, 3–5). Выбитая поверхность для всей группы петроглифов на валуне является одинаково светлой, загару до сих пор не подвергавшейся (рис. 1, 2). При этом зооморфные и антропоморфные изображения не обнаруживают более ранних следов пикетажа, что могло бы означать подновление уже существовавших фигур. Все это указывает на относительную синхронность создания современной надписи и соседних петроглифов отдельно стоящего валуна.

Важной особенностью, позволяющей судить о степени культурной близости наскальных изображений, является способ организации изобразительного пространства. При сравнении одиночного зооморфного изображения на скальном обнажении (рис. 2) и двух зооморфных фигур, на первый взгляд стилистически схожих с ним, выполненных на отдельном валуне (рис. 1, 4, 5), становится очевидным, что разница между ними состоит не только в использовании контурного и силуэтного приемов. Например, хорошо заметно, что во всех трех случаях выделена грудина, но в отличие от двух зооморфных фигур на блоке, где эта деталь выполнена непрерывной изогнутой линией (рис. 1, 5), в случае одиночного изображения грудина показана двумя соединяющимися отдельными линиями, в этом участке прерывающимися (рис. 2, 2). В других частях одиночного зооморфного изображения также хорошо фиксируются перерывы между линиями, его образующими, то есть довольно четко прослеживаются принципы организации изобразительного пространства отдельными линиями пикетажа, чего нельзя сказать о двух других зооморфных петроглифах первого пункта.

Кроме того, обращает на себя внимание способ выполнения ног. В последнем случае они переданы простыми прямыми линиями (рис. 1), а у одиночного зооморфного изображения довольно детально проработан рельеф, показаны изгибы ног животного, благодаря чему они выглядят объемно (рис. 2, 2). Это придает большую реалистичность образу. Возможно, такая неоднородность стилистики зооморфных изображений пункта Гавян I связана с поздней имитацией реалистичного изображения, выполненного на скальном обнажении. На это косвенно указывает и разная степень сохранности петроглифов, и сходство по состоянию сохранности зооморфных изображений на каменном блоке с современной надписью на нем (рис. 1, 2–6).

Итак, по техническому приему (прямой пикетаж) все три зооморфных изображения первого пункта схожи, однако по состоянию сохранности, а также по способу организации линий, образующих фигуры, одиночное зооморфное изображение довольно сильно отличается от двух других. Поскольку они схожи стилистически, можно предположить, что изображения, выполненные на отдельно стоящем блоке (рис. 1), являются поздней, возможно, современной имитацией петроглифа, выполненного на скальном обнажении (рис. 2). Таким образом, изображения на валуне будут рассматриваться нами в дальнейшем не иначе, как результат современного творчества.

Петроглифы пункта Гавян II

Все три изображения пункта Гавян II также выполнены в технике выбивки (рис. 3, 2–5). При этом особенности распространения следов, неровный характер границ линий, прерывистость последних – все это указывает на применение пря-

мого пикетажа (рис. 3, 3–5). По характеру выветренности два изображения козлов выглядят иначе, чем перевернутые тамги. Зооморфные фигуры имеют желтоватый оттенок, видимо, появившийся как результат пустынного загара модифицированной поверхности породы (рис. 3, 3, 5). Выбитые изображения тамг (рис. 3, 8), напротив, выглядят так же, как окружающая их естественная поверхность и почти не отличаются от нее по оттенку. Это может быть связано с тем, что они выполнены на красноватом участке плоскости, вероятно, ожелезненном, в отличие от изображений козлов. С точки зрения рельефа все они практически не отличаются друг от друга, только изображения тамг выполнены более глубоким пикетажем (рис. 3, 4). Фигуры козлов схожи между собой не только по стилю, техническому приему и по интенсивности загара, но и по особенностям организации линий. Например, в обоих случаях голова и рога выполнены схожим приемом: голова образована двумя «пятнами» пикетажа, которые уходят в линии рогов, этот прием похож на оформление ступнеобразных конечностей животных (рис. 3, 3, 5).

Особый интерес представляет углубление справа от нижнего изображения козла (рис. 3, 5–7). Оно имеет ровные очертания контуров, а также гладкую поверхность стенок. По интенсивности «пустынного» загара углубление схоже с

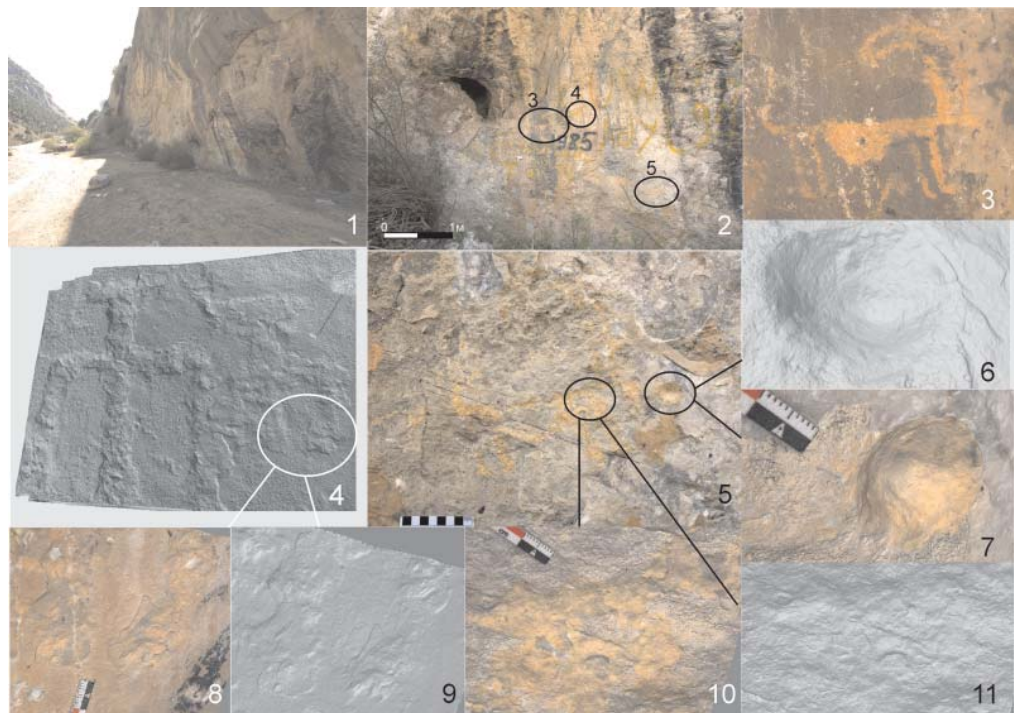

Рис. 3. Петроглифы пункта 2 в ущелье Гавян (Баткенская область, Кадамжайский район, Кыргызстан) (фото и 3D авторов): 1 – общий вид на плоскость с петроглифами Гавян II; 2 – общий вид на петроглифы Гавян II; 3 – изображение козла, выполненного в схематичной манере; 4 – трехмерная модель изображения двух перевернутых тамг; 5 – композиция из изображения козла, выполненного в схематичной контурной манере, и чашечного углубления; 6 – трехмерная модель чашечного углубления

фигурой козла. Размеры этого чашечного углубления около 2,7 см в диаметре и около 2 см глубиной. Такое соотношение ширины и глубины и ровные стенки невозможно получить только при помощи пикетажа, хотя по краям фиксируется несколько мелких следов выбивки, что указывает на предварительную подготовку поверхности. После пикетажа для увеличения глубины была применена техника сверления не острым орудием, возможно, обломком камня. Следы инструмента в данном случае не фиксируются, но форма углубления в целом не является типичной ни для естественных процессов, ни для других техник преобразования поверхности (рис. 3, 6, 7).

Изображения второго пункта однородны не только по характеру технических приемов и организации изобразительного пространства, но и по интенсивности загара. Косвенно эти признаки указывают на одновременность петроглифов второго пункта.

СТИЛИСТИКА И АНАЛОГИИ ИЗОБРАЖЕНИЯМ ИЗ УЩЕЛЬЯ ГАВЯН

Зооморфное изображение пункта Гавян I (рис. 2) выполнено в специфической для данной территории реалистичной манере. У животного показаны две ноги, выделена грудина. Образ выглядит статичным, но при этом довольно реалистичным, не геометризованным, как это характерно для наскального искусства региона в эпоху бронзы (например, битреугольный стиль).⁴ На данный момент для этих изображений неизвестно полных аналогий на территории Средней Азии. Зооморфная фигура пункта Гавян I может быть определена как изображение быка (тура), так как среди наскальных изображений с других местонахождений сопредельных территорий встречается схожая манера передачи рогов (рис. 4, 1–8) и в некоторых случаях туловища (например, рис. 4, 2–3). Подобные петроглифы датируются эпохой бронзы.⁵

Изображения пункта Гавян II (рис. 3), напротив, имеют довольно большое количество аналогий, так как они выполнены в характерном геометризованном стиле, со специфическим способом передачи живота дугообразной линией, соединенной с прямой спиной. «Ступнеобразные» ноги, выполненные также предельно схематично, не отражают художественной перспективы. В.А. Ранов объединяет такие изображения в группу так называемых «козлов с пузом»⁶. Эти образы крайне статичны и стандартизированы. Такой стиль весьма характерен для наскального искусства эпохи средневековья на территории Средней и Центральной Азии (рис. 4, 14–20)⁷.

Тамги, представленные на местонахождении Гавян I (рис. 3), находят ближайшие аналогии на территории Кыргызстана. Схожие древовидные мотивы с различным количеством «веточек», а также тройные развилки, «птичьи следы», встречаются среди петроглифов Сулайман-Тоо⁸. Некоторые исследователи ассоциируют их с «древом жизни». Практически полные аналогии этим тамгам (за

⁴ Шер 1980, 30–31; Ташбаева 1999, 72.

⁵ Рогожинский и др. 2004, 53; Ташбаева 2004, 98; Акматов 2008, 14.

⁶ Ранов 2016, 142–143.

⁷ Худяков, Табалдиев 1999, 18–20.

⁸ Аманбаева, Дэвлет 1999; Малтаев 2000, 12.

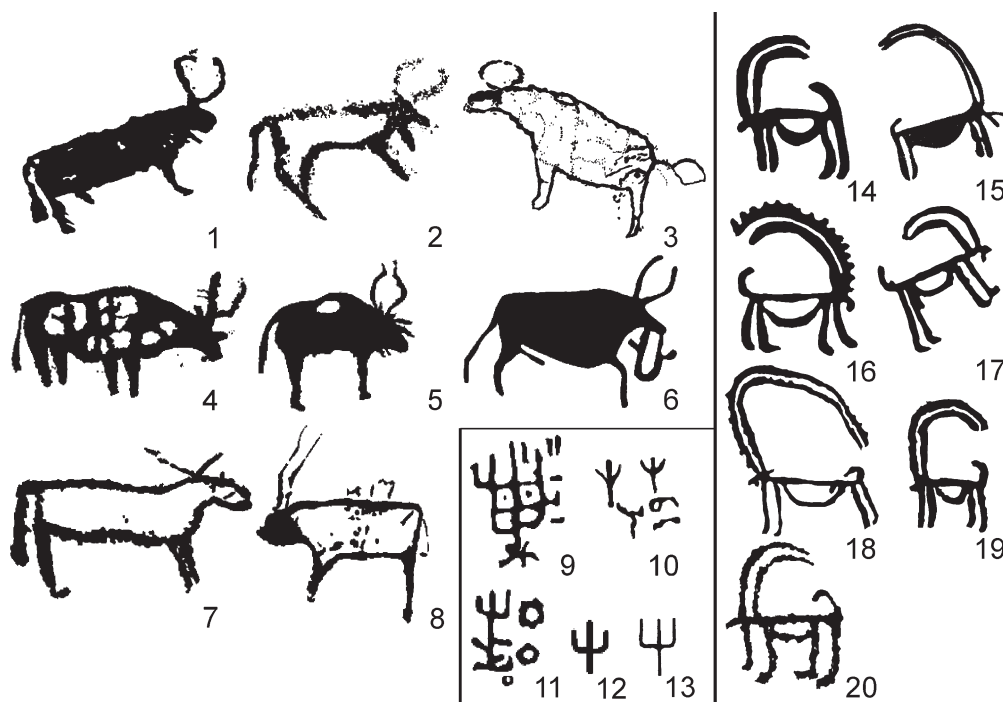

Рис. 4. Аналогии петроглифам ущелья Гавян на территории Средней и Центральной Азии: 1–4 – Цагаан-Салаа I–IV, Монгольский Алтай (по Кубарев и др. 2005, рис. 34, 196, 222); 5 – Бага-Ойгур IV, Монгольский Алтай (по Кубарев и др. 2005, рис. 1119); 6 – Бэгэр, Гобийский Алтай (по Новгородова 1984, рис. 26); 7, 8 – Калбак-Таш I, Российский Алтай (по Кубарев 2010, рис. 37, 1, 2); 9–11 – Сулайман-Тоо, Кыргызстан (по Малтаев 2000, рис. 11); 12 – тамга, Монголия (по Новгородова 1984, рис. 25); 13 – средневековая тюркская родовая тамга, Кыргызстан (по Табалдиев 2011, 106); 14–19 – средневековые изображения козлов «с пузом», Лянгар, Памир (по Ранов 2016, рис. 61, 63, 69); 20 – средневековое изображение козла (по Табалдиев 2011, 90)

исключением перевернутого положения) можно найти среди тюркских родовых знаков Кыргызстана и Монголии⁹.

Чашечные углубления являются весьма распространенным сюжетом, который встречается в наскальном искусстве почти всего мира в широком хронологическом диапазоне¹⁰. Они присутствуют и на многих памятниках Средней и Центральной Азии¹¹. В Кыргызстане чашечные углубления есть, например, на памятнике Сулайман-Тоо. Как и некоторые другие культовые объекты, они и по сей день занимают важное место в ритуальной практике. Считалось, что камни с желобами являются средством лечения от болезней и бесплодия. С ними связаны ямки-лунки или чашечные углубления¹². Временем появления чашечных (чаше-

⁹ Табалдиев 2011, 106; Новгородова 1984, рис. 25.

¹⁰ Цзяньлинь 2015, 147–148.

¹¹ Кубарев и др. 2005.

¹² Аманбаева, Дэвлет 1999.

видных) углублений на территории Российского и Монгольского Алтая, Тувы, Хакасии считается эпоха бронзы¹³. Тем не менее в случае с пунктом Гавян II (рис. 3) логично предположить, что чашечное углубление, расположенное рядом с хорошо стилистически датируемым изображением козла, относится к средневековью. Такое утверждение основано на однородности «пустынного» загара и схожего состояния сохранности скальной корки средневекового петроглифа и чашечного углубления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всех наскальных изображений первого пункта ущелья Гавян только одно может быть отнесено к древнему творчеству – изображение быка, выполненное контурно. На основе стилистических аналогий можно предположить, что этот петроглиф относится к эпохе бронзы. С точки зрения манеры исполнения все три зооморфных изображения с этого участка выглядят довольно схоже, но не идентично. У двух силуэтных петроглифов (рис. 1) и одиночного контурного изображения быка (рис. 2) разное состояние сохранности в целом, неодинаковый характер выбивки и непохожие механизмы последующей деградации поверхности. Сходство этих параметров у зооморфных изображений, выполненных на валуне, с современной надписью позволяют предполагать, что в этом случае речь идет о позднем подражании реалистичному изображению быка на скальном обнажении (рис. 2). Петроглифы второго пункта ущелья Гавян (рис. 3) могут быть целиком отнесены к эпохе средневековья, прежде всего, на основании содержания (тамги) и стилистических особенностей представленных здесь петроглифов (фигуры козлов). Эти изображения схематичны, предельно стандартизированы и обнаруживают массу аналогий в наскальном искусстве не только Кыргызстана, но и всей Средней и Центральной Азии (рис. 4).

Чашечное углубление, расположенное справа от головы одного из изображений козлов может рассматриваться как современное им, поскольку интенсивность загара и степень выветренности, сглаженность поверхности его стенок идентичны этим параметрам на изображениях козлов. Преднамеренный характер выполнения этого углубления не вызывает сомнений, так как оно имеет абсолютно ровные округлые края, а также большую глубину, что, несомненно, указывает на применение техники сверления поверх выбивки. Естественных углублений с такими характеристиками на этой разновидности известняка не встречается.

ЛИТЕРАТУРА

- Акматов, К.Т. 2008: Петроглифы Орнока. В сб.: В.А. Кольченко, Ф.Г. Ротт (ред.), *Материалы и исследования по археологии Кыргызстана 3*. Бишкек, 11–18.
- Аманбаева, Б.Э., Дэвлет, Е.Г. 1999: Петроглифы Сулайман-Тоо. В сб.: В.М. Массон (ред.), *Новое о древнем и средневековом Кыргызстане 2*. Бишкек, 6–13.
- Аманбаева, Б.Э., Сулайманова, А.Т., Жолдошев, Ч.М. 2009: *Наскальное искусство Кыргызстана (историографический аналитический обзор)*. Бишкек.
- Кубарев, В.Д. 2010: *Петроглифы Калбак-Таши I (Российский Алтай)*. Новосибирск.

¹³ Аманбаева, Дэвлет 1999, 90–91.

- Кубарев, В.Д., Цэвээндорж, Д.Э., Якобсон, Э. 2005: *Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура*. Новосибирск–Улан-Батор–Юджин.
- Малтаев, К.Ж. 2000: *Сулайман-Тоо – древнейший поднебесный храм Центральной Азии*. Ош.
- Новгородова, Э.А. 1984: *Мир петроглифов Монголии*. М.
- Ранов, В.А. 2016: *Бегающие по скалам: Наскальные рисунки Памира*. Душанбе.
- Рогожинский, А.Е., Аубекеров, Б.Ж., Сала, Р. 2004: Памятники Казахстана. В сб.: А.Е. Рогожинский (ред.), *Памятники наскального искусства Центральной Азии*. Алма-Ата, 45–92.
- Табалдиев, К.Ш. 2011: *Древние памятники Тянь-Шаня*. Бишкек.
- Ташбаева, К.И. 1999: Новые исследования Саймалы-Таша. В сб.: В.М. Массон (ред.), *Новое о древнем и средневековом Кыргызстане 2*. Бишкек, 113–118.
- Ташбаева, К.И. 2004: Памятники Кыргызстана. В сб.: А.Е. Рогожинский (ред.), *Памятники наскального искусства Центральной Азии*. Алма-Ата, 95–105.
- Худяков, Ю.С., Табалдиев, К.Ш. 1999: Петроглифы Кара-Тоо. В сб.: В.М. Массон (ред.), *Новое о древнем и средневековом Кыргызстане 2*. Бишкек, 14–21.
- Цзяньлинь, В. 2015: *Выражение религиозных верований и практик в наскальных изображениях (на материалах религиозных традиций Северо-Восточного Китая)*: дисс. на соис. уч. степ. канд. философ. наук. Благовещенск.
- Шер, Я.А. 1980: *Петроглифы Средней и Центральной Азии*. М.

REFERENCES

- Akmatov, K.T. 2008: Petroglify Ornoka [Petroglyphs of Ornok]. In: V.A. Kolchenko, F.G. Rott (eds.), *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kyrgyzstana [Materials and researches on archaeology of Kyrgyzstan]* 3. Bishkek, 11–18.
- Amanbaeva, B.E., Devlet, E.G. 1999: Petroglify Sulayman-Too [Petroglyphs of Sulayman-Too]. In: V.M. Masson (ed.), *Novoe o drevnem i srednevekovom Kyrgyzstane [New in Middle Age Kyrgyzstan]* 2. Bishkek, 6–13.
- Amanbaeva, B.E., Sulaymanova, A.T., Zholdoshev, Ch.M. 2009: *Naskal'noe iskusstvo Kyrgyzstana (istoriograficheskiy analiticheskiy obzor) [Rock art of Kyrgyzstan (analytic and historiography review)]*. Bishkek.
- Khudyakov, Yu.S., Tabaldiev, K.Sh. 1999: Petroglify Kara-Too [Petroglyphs of Kara-Too]. In: V.M. Masson (ed.), *Novoe o drevnem i srednevekovom Kyrgyzstane [New in Middle Age Kyrgyzstan]* 2. Bishkek, 14–21.
- Kubarev, V.D. 2010: *Petroglify Kalbak-Tasha I (Rossiyskiy Altay) [Petroglyphs of Kalbak-Tash (Russian Altay)]*. Novosibirsk.
- Kubarev, V.D., Tseveendorzh, D.E., Yakobson, E. 2005: *Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oygura [Petroglyphs of Tsagaan-Salaa and Baga-Oygur (Mongolian Altai)]*. Novosibirsk–Ulan-Bator–Eugene.
- Maltaev, K.Zh. 2000: *Sulayman-Too – drevneyshiy podnebesnyy khram Tsentral'noy Azii [Sulayman-Too, the earliest heavenly temple of Central Asia]*. Osh.
- Novgorodova, E.A. 1984: *Mir petroglifov Mongolii [The World of Mongolian Petroglyphs]*. Moscow.
- Ranov, V.A. 2016: *Begushie po skalam: Naskal'nye risunki Pamira [Running on the rocks: Rock Art of Pamir]*. Dushanbe.
- Rogozhinskiy, A.E., Aubekеров, B.Zh., Sala, R. 2004: Pamyatniki Kazakhstana [The Sites of Kazakhstan]. In: A.E. Rogozhinskiy (ed.) *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Tsentral'noy Azii [The Sites of Rock Art in Central Asia]*. Alma-Ata, 45–92.

- Sher, Ya.A. 1980: *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [*Petroglyphs of Middle and Central Asia*]. Moscow.
- Tabaldiev, K.Sh. 2011: *Drevnie pamyatniki Tyan'-Shanya* [*Ancient Sites of Tien-Shan*]. Bishkek.
- Tashbaeva, K.I. 1999: *Novye issledovaniya Saymaly-Tasha* [New Research of Sayamaly-Tash]. In: V.M. Masson (ed.), *Novoe o drevnem i srednevekovom Kyrgyzstane* [New in Middle Age Kyrgyzstan] 2. Bishkek, 113–118.
- Tashbaeva, K.I. 2004: *Pamyatniki Kyrgyzstana* [Sites of Kyrgyzstan]. In: A.E. Rogozhinskiy (ed.) *Pamyatniki naskal'nogo iskusstva Tsentral'noy Azii* [*The Sites of Rock Art in Central Asia*]. Alma-Ata, 95–105.
- Tszyanlin', V. 2015: *Vyrazhenie religioznykh verovaniy i praktik v naskal'nykh izobrazheniyakh (na materialakh religioznykh traditsiy Severo-Vostochnogo Kitaya)* [*Expression of religious beliefs and practices in rock art (on the materials of religious traditions of North-Eastern China)*]: PhD Thesis. Blagoveschensk.

ROCK ART OF GAVYAN CANYON (BATKEN REGION, KYRGYZSTAN)

Lidia V. Zotkina^{1,2}, Temirlan T.Chargynov³, Orozbek A. Soltobayev³,
Andrei I. Krivoshapkin^{1,2}, Svetlana V. Shnayder¹

¹ *Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian branch RAS, Novosibirsk, Russia*
lidiazotkina@gmail.com; krivoshapkin@mail.ru; sveta.shnayder@gmail.com

² *Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia*

³ *Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyz Republic*
tima_chargynov@mail.ru; uspehoroz@gmail.com

Abstract. This paper informs about some new carvings discovered in Batken region (foothills of Fergana Valley) of Kyrgyzstan, in Gavyan canyon. As there are two groups of petroglyphs disposed nearby from each other, the site is divided into two locations called Gavyan I and II. Some images have typical genre and ichnographic characteristics of Middle Age rock art, namely tamgas and schematic figures of goats. The others do not have complete analogies in the considered and adjacent territories. However, one of the figures of ox can be probably attributed to Bronze Age, according to some iconographic features, like way of showing legs and horns.

The results of three-dimensional visualization of some petroglyphs and fragments in different scales are presented in this paper. The choice of recording method is due to poor preservation of some images caused by anthropogenic impact. Colored graffiti so densely fill the surface that some ancient carvings became invisible. Moreover, the paper presents some results of traceological analysis of new petroglyphs from Gavyan canyon. Comparison of carvings from Gavyan I stylistically homogeneous, at first glance, shows that they have different technological and rock varnish features and belong to different rock art traditions. The question of authenticity of some images is raised here.

Keywords: Kyrgyzstan, Gavyan canyon, rock art, petroglyphs, techno-traceological analysis of rock art